

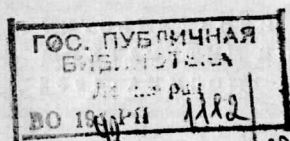
С образованием за границей первой русской марксистской организации — группы «Освобождение труда» начинается социал-демократическое движение в нашей стране. В состав организации входили Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич и В. Н. Игнатов. Основателем и руководителем ее был Г. В. Плеханов.

В. И. Ленин называл группу «Освобождение труда» «и основательницей и представительницей и вернейшей хранительницей»¹ научного социализма в России. В то же время В. И. Ленин отмечал слабые стороны ее деятельности: абстрактность проектов программы, отрыв от рабочего движения России, недооценка роли крестьянства как естественного союзника пролетариата в его революционной борьбе, переоценка роли либеральной буржуазии.

Несмотря на это, В. И. Ленин активно защищал выдающуюся роль и значение группы «Освобождение труда» в русском социал-демократическом движении, в борьбе против попыток «экономистов» и других оппортунистов исказить историю развития марксизма в России.

В. И. Ленин показал, что марксизм в России появился не как простой результат механического заимствования нового учения с Запада. Он был выстрадан героическими исканиями в области теории и революционной практики, которые в условиях развития капитализма и рабочего движения России привели лучшую часть русских революционеров к выводу о несостоятельности всех иных «теорий» социализма, кроме учения Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 180.

Ленин, критикуя группу «Освобождение труда» и ее руководителя Плеханова, в то же время высоко ценил их роль в развитии революционной мысли в России, в пропаганде теории научного социализма. Вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом группа «Освобождение труда» первая из русских социал-демократических организаций начала борьбу против идеологии народничества. Вместе с В. И. Лениным Г. В. Плеханов развернул активную деятельность по разоблачению оппортунистических направлений в русском и международном рабочем движении в 90-х годах.

Но в то же время нельзя забывать, что группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»².

Главный период развития и упрочения русского марксистского социал-демократического движения связан с деятельностью В. И. Ленина, гениального создателя нашей партии, основателя первого в мире социалистического государства.

Проблема возникновения и развития социал-демократического движения в России всегда интересовала советских и зарубежных исследователей. За последние годы вышел в свет ряд монографий и брошюр, опубликованы статьи в научных журналах, в которых освещается эта тема. К ним следует отнести книгу В. А. Фоминой «Философские взгляды Г. В. Плеханова»³, брошюры А. Ильина «Г. В. Плеханов — выдающийся пионер марксизма в России» и С. Щепрова «На пути к созданию партии», статьи И. Б. Миндлина и В. А. Смирновой в журнале «Вопросы истории»⁴ и др.

Среди этой литературы особое место занимает монография Ю. З. Полевого «Зарождение марксизма в России»⁵. Глубокое изучение темы, тщательный анализ громадного фактического, в основном архивного, материала

² В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 255.

³ См. В. А. Фомина, Философские взгляды Г. В. Плеханова, М., 1955.

⁴ См. И. Б. Миндлин, Переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму, «Вопросы истории», 1956, № 12; В. А. Смирнова, Г. В. Плеханов в международном социалистическом движении (1883—1900), там же.

⁵ См. Ю. З. Полевой, Зарождение марксизма в России, М., 1959.

позволили автору по-новому раскрыть целый ряд проблем из истории распространения марксизма в России. Отмечая бесспорные заслуги автора, советская научная общественность в то же время справедливо указала на ряд серьезных пробелов в монографии⁶.

К недостаткам монографии Ю. З. Полевого можно отнести и то, что в ней не ставятся или находят слабое отражение проблемы, которые, несомненно, должны быть освещены при изложении начального периода русского социал-демократического движения, например вопрос об организации цюрихских и других заграничных колоний русских социал-демократов, тесно связанных с группой «Освобождение труда». Известно, что именно в этих группах окончательно сформировали свое марксистское мировоззрение такие видные члены большевистской партии, как В. К. Курнатовский, В. Д. Бонч-Бруевич и др.

В монографии не в полной мере использованы материалы, рассказывающие о постоянных попытках группы «Освобождение труда» установить прочные связи с социал-демократическими кружками России. Так, например, о поездке С. Райчина в 1892 г. в Москву для установления связей с группой Бруснева — Кашинского даже не упоминается. Общеизвестно, что эта поездка сыграла положительную роль в распространении изданий группы «Освобождение труда» в Москве и других городах, и за границу к Плеханову предполагалось послать из Москвы делегацию рабочих социал-демократов для создания совместной газеты.

Материалы архивов и сборники документов позволяют значительно шире и полнее говорить о стремлениях группы «Освобождение труда» и русских социал-демократических кружков к объединению своих действий. Из этих материалов видно, что этим попыткам мешали и русские народники. Достаточно привести такой факт, что именно «Вестник «Народной воли» старался помешать установлению связей бласговцев с группой «Освобождение труда». В. Тихомиров хотел сорвать выпуск и распространение в России изданий группы «Освобождение труда»⁷.

⁶ См. А. Костин, М. Сидоров, Монография о первых марксистских организациях в России, «Коммунист», 1960, № 18.

⁷ См. настоящую книгу, стр. 73, 94.

За последние годы появился ряд статей в «Ученых записках» высших учебных заведений страны, в которых в большей или меньшей степени затрагиваются вопросы, связанные с деятельностью группы «Освобождение труда» и ее руководителя Г. В. Плеханова. Среди них немало интересных и содержательных исследований, в которых глубоко освещаются слабые и сильные стороны деятельности пионеров марксизма в России, четко определяется их место в социал-демократическом движении нашей страны. Таково, например, исследование Я. Д. Мамонтова «К вопросу о позиции Г. В. Плеханова на II съезде РСДРП». Автор убедительно доказывает, что поддержка Г. В. Плехановом позиции В. И. Ленина не означает тождества их взглядов на вопросы, по которым они выступали вместе на II съезде РСДРП. Автор правильно критикует тех исследователей, которые не желают замечать принципиальное различие между линией В. И. Ленина на съезде, направленной на строительство революционной марксистской партии нового типа, и линией Плеханова, направленной на создание в условиях царизма социал-демократической организации, образцом для которой должны были быть западноевропейские партии II Интернационала»⁸. Приводимые автором материалы помогают глубже понять закономерность процесса скатывания Г. В. Плеханова в болото оппортунизма, который завершился вскоре после II съезда РСДРП.

В статье А. С. Полтавцева «Роль Г. В. Плеханова в идейном разгроме экономизма» в основном верно, на большом фактическом материале показана борьба Плеханова-марксиста против разновидности международного ревизионизма в России — «экономизма». Вместе с тем вскрыты слабые стороны плехановской критики «экономизма»⁹.

Но, к сожалению, значительная часть статей, вышедших в «Ученых записках» вузов страны и посвященных деятельности членов группы «Освобождение труда», стра-

⁸ Я. Д. Мамонтов, К вопросу о позиции Г. В. Плеханова на II съезде РСДРП, «Научные записки Днепропетровского университета. Сборник работ кафедр общественных наук», т. 66, вып. VI, Днепропетровск, 1958, стр. 31.

⁹ См. А. С. Полтавцев, Роль Г. В. Плеханова в идейном разгроме экономизма. «Сборник научных работ преподавателей филологии вузов г. Харькова», вып. 1, Харьков, 1959, стр. 115—127.

даст серьезными методологическими и фактическими ошибками. Это произошло потому, что авторы отошли от известной оценки деятельности Г. В. Плеханова и его группы, данной в работах В. И. Ленина, не изучили в достаточной степени фактический материал.

Основной недостаток многих статей заключается в том, что их авторы забывают последовательно вскрыть известные отступления от марксизма и оппортунистические ошибки членов группы «Освобождение труда» и ее руководителя. Тем самым смазывается принципиальная разница в постановке и решении вопросов В. И. Лениным, с одной стороны, и членами группы — с другой. Так, например, В. Г. Чумаченко в статье «В. И. Ленин об идейном наследии Г. В. Плеханова»¹⁰ утверждает, «что правильная позиция Г. В. Плеханова в крестьянском вопросе (в период его марксистской деятельности) полностью отвечала интересам марксистской партии»¹¹. Более того, автор пишет, что точку зрения Плеханова разделял В. И. Ленин. Но это грубое искажение ленинских взглядов. Те слова из работы В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», на которые ссылается В. Г. Чумаченко, не дают никаких оснований для таких широких выводов. В этом произведении В. И. Ленин ни в коей мере не утверждает, что у Плеханова была «правильная позиция в крестьянском вопросе». Ленин подчеркивает только, что Плеханов правильно выдвигал тезис о радикальном пересмотре аграрных отношений, о «черном переделе»¹². Развивая свой ошибочный тезис, В. Г. Чумаченко утверждает: «Г. В. Плеханов был одним из первых, кто увидел процесс капиталистического развития в русской деревне и, правильно его оценив (разрядка моя.— Г. Ж.), показал пути этого развития в будущем»¹³. По мнению автора, «Г. В. Плеханов видел процесс развития капиталистических отношений, сочетавшихся в России с полукрепостнической (разрядка моя.— Г. Ж.) эксплуатацией». Это подтверж-

¹⁰ См. В. Г. Чумаченко, В. И. Ленин об идейном наследии Г. В. Плеханова, «Ученые записки Московского физико-технического института. Труды кафедры марксизма-ленинизма», т. 6, М., 1960.

¹¹ Там же, стр. 195.

¹² См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 242.

¹³ В. Г. Чумаченко, указ. статья, стр. 195.

дается тем, пишет автор, приводя цитату из сочинений Плеханова, что «развитие сельскохозяйственного капитализма уничтожило старые полупатриархальные (разрядка моя.— Г. Ж.) отношения между крестьянами и крупными землевладельцами»¹⁴. «Из этого видно,— заключает В. Г. Чумаченко,— что Г. В. Плеханов учитывал и правильно, с марксистских позиций, оценивал изменения, происходившие в сельском хозяйстве России»¹⁵. Автор путает два понятия: «полукрепостнические» и «полупатриархальные» отношения.

Как известно, Плеханов действительно считал, что в деревне «развитие сельскохозяйственного капитализма уничтожило старые полупатриархальные отношения между крестьянами и крупными землевладельцами». В этом и заключалась одна из его главных ошибок в анализе крестьянской жизни России. Г. В. Плеханов в ранних марксистских работах допускал возможность крестьянской революции, которая должна была привести либо к национализации земли, либо к крестьянскому черному переделу¹⁶. Однако уже и в этих ранних работах Плеханова «все время сквозит смутная «боязнь крестьянской революции»»¹⁷, на которую ему неоднократно впоследствии указывал В. И. Ленин¹⁸. Все дело в том, что эти правильные отдельные положения Плеханова явно противоречат его основной «правовой» концепции исторического развития пореформенной России, которую Плеханов разрабатывал в те же 80—90-е годы прошлого столетия.

Эти или подобные утверждения В. Г. Чумаченко мешают правильно оценить роль В. И. Ленина в разработке аграрного вопроса, неправомерно возвышают заслуги Г. В. Плеханова, который действительно первый пытался с марксистских позиций дать правильное решение этой проблемы, но так и не сумел этого сделать. Эту задачу решил В. И. Ленин.

Другой получившей распространение ошибкой в оценке группы «Освобождение труда» является тенденция представлять ее как организацию, осуществившую соединение

¹⁴ Г. В. Плеханов, Соч., т. XII, стр. 299.

¹⁵ В. Г. Чумаченко, указ. статья, стр. 197.

¹⁶ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 415, 423.

¹⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 16, стр. 309—310.

¹⁸ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 366.

рабочего движения с теорией научного социализма. В статьях И. А. Мороз, П. А. Фенстера¹⁹ эта точка зрения нашла свое наиболее полное выражение. Так, в статье И. А. Мороз утверждается, что с 70-х годов начинается проникновение «идей марксизма уже в среду передовых русских рабочих, сначала довольно узкого круга, а потом, благодаря пропаганде и распространению марксизма группой Г. В. Плеханова — широких кругов рабочих» (разрядка моя.— Г. Ж.)²⁰. По мнению автора, в связи с этим можно даже говорить о начале нового этапа в истории возникновения и распространения марксизма в России.

Аналогичную точку зрения отстаивает и П. А. Фенстер²¹.

Авторы этих статей вступают в явное противоречие с известными фактами. В. И. Ленин, определяя место группы Плеханова, подчеркивал, как уже отмечалось выше, что она «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»²². Причем общеизвестно, что этот первый шаг группа «Освобождение труда» сделала под воздействием В. И. Ленина, после его поездки за границу в 1895 г. Но никогда до приезда В. И. Ленина, а затем и после ареста его исылки в Сибирь группа не пыталась пропагандировать марксизм в широких кругах рабочих. Она была оторвана от рабочего движения, плохо знала его нужды. В этом был один из ее главных пороков. Первые попытки пропаганды марксизма среди рабочих начали социал-демократические кружки Благоева, Точисского, Бруснева, Федосеева. При этом они действительно широко использовали работы Плеханова и другие издания группы. Но и эти кружки вели работу среди одиночек. В тот период «социал-демократия существовала без рабочего движения,

¹⁹ См. И. А. Мороз, Ф. Энгельс о деятельности Г. В. Плеханова и его группы по распространению и пропаганде марксизма в России, «Научные записки Днепропетровского университета. Сборник работ кафедр общественных наук», т. 66, вып. VI, Днепропетровск, 1958; П. А. Фенстер, Распространение изданий группы «Освобождение труда» в России в 80-х и начале 90-х годов XIX века, «Труды Тульского механического института. Общественные науки», вып. 13, Тула, 1959.

²⁰ И. А. Мороз, указ. статья, стр. 49—50.

²¹ См. П. А. Фенстер, указ. статья, стр. 111, 122.

²² В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 255.

переживая, как политическая партия, процесс утробного развития»²³.

Распространенной ошибкой в оценке деятельности группы «Освобождение труда» является отождествление позиций Г. В. Плеханова и остальных членов группы. А между тем точка зрения Плеханова в целом ряде случаев была иной, чем у В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода, которые начали тяготеть, особенно последний, к оппортунизму намного раньше, нежели руководитель группы «Освобождение труда». При всех колебаниях и отступлениях Г. В. Плеханов стоял ближе других членов группы «Освобождение труда» в решении тех или иных вопросов к марксистской позиции. Однако это в исследованиях зачастую не отмечается, что приводит к неверным выводам. Так, статья В. П. Красавина «Из истории борьбы Г. В. Плеханова против «экономизма» в «Союзе русских социал-демократов за границей»» пестрит такого рода выражениями: «деятели группы «Освобождение труда» решительно выступали против тех самых взглядов на задачи русской социал-демократии, которых придерживались сторонники «нового» направления. Плеханов и его товарищи решительно выступали против всех и всяких попыток принизить значение политической борьбы»²⁴. Но это неверное утверждение. Если Г. В. Плеханов, правда с большим опозданием и колебаниями, выступил против «экономистов» из «Союза русских социал-демократов», то Засулич и Аксельрод не захотели и не смогли дать должного отпора «экономистам»²⁵.

Иначе выглядит в изложении В. П. Красавина и ленинская оценка позиции Г. В. Плеханова. Он пишет: «Известно, что борьба Г. В. Плеханова и его товарищей по группе «Освобождение труда» с «экономизмом» в «Союзе русских социал-демократов» получила весьма высокую оценку со стороны В. И. Ленина»²⁶. Действительно, В. И. Ленин поддерживал борьбу Плеханова против «эко-

²³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 180.

²⁴ В. П. Красавин, Из истории борьбы Г. В. Плеханова против «экономизма» в «Союзе русских социал-демократов за границей», «Труды Пермского медицинского института. Кафедра общественных наук», вып. II, Пермь, 1960, стр. 76. См. также стр. 69, 78, 79 и др.

²⁵ См. настоящую работу, стр. 140—141.

²⁶ В. П. Красавин, указ. статья, стр. 69.

номистов», окопавшихся в «Союзе», и неоднократно отмечал его правоту²⁷. В то же время В. И. Ленин указывал на серьезную ошибку Плеханова, о которой почему-то Красавин совершенно умалчивает. В апреле 1899 г. В. И. Ленин писал А. Н. Потресову, что получил известие об отказе Плеханова и его товарищей редактировать издания «Союза». По мнению В. И. Ленина, грубой ошибкой группы «Освобождение труда» являлось то, что она вела принципиальный политический спор кулуарно, секретно от революционного социал-демократического движения. «Страшно вредно, по-моему,— писал В. И. Ленин,— что этот спор с ультраэкономистами не попал *вовне и целиком* в печать: это было бы единственное серьезное средство для выяснения дела и установления известных точных и принципиальных положений. А то теперь хаос полный!»²⁸

Другой ошибкой в анализе деятельности группы «Освобождение труда» является смазывание принципиальной разницы в постановке и решении вопросов В. И. Лениным и членами группы в период их совместной работы до II съезда РСДРП.

Характерной в этом отношении является статья Л. А. Аполлонова «Ленинское коллективное руководство в деятельности газеты «Искра»»²⁹. Рассказывая о редакции «Искры», автор, вступая в явное противоречие с фактами, смело утверждает: «Особенно дружной была работа редакции в мюнхенский период издания «Искры»... В то время не было еще никакой трещины в отношениях между Владимиром Ильичем, Мартовым, Потресовым и Засулич. Работа шла дружно, все силы были направлены к одной цели — собиранию вокруг газеты «Искры» крепкого коллектива революционеров, из которых и должна была сложиться партия»³⁰. В подтверждение своих слов автор ссылается на воспоминания... родственницы Ю. Мартова К. И. Захаровой-Цедербаум.

Было бы, конечно, непростительной ошибкой игнорировать факт совместной работы В. И. Ленина с группой

²⁷ См. В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 23, 26, 27.

²⁸ Там же, стр. 15—16.

²⁹ См. Л. А. Аполлонов, Ленинское коллективное руководство в деятельности газеты «Искра», «Труды Казанского авиационного института. Кафедра общественных наук», т. XLII, Казань, 1958.

³⁰ Там же, стр. 34.

«Освобождение труда» в искровский период. Но объективный исследователь не может не подчеркнуть, что именно в 900-е годы особенно резко проявились те расхождения, которые в дальнейшем приведут к полному разрыву В. И. Ленина с бывшими членами группы «Освобождение труда». Разногласия возникли с самого начала совместной работы и продолжались до выпуска 52 номера «Искры», после чего началась открытая борьба.

Стремясь во что бы то ни стало доказать наличие коллегиальности в редакции «Искры» (хотя, как известно, члены группы «Освобождение труда» и примкнувшие к ним Потресов и Мартов сразу же повели борьбу против нее), Л. А. Аполлонов пишет: «В этих условиях строить коллективную работу в редакции «Искры» было чрезвычайно трудно. Но такая работа все-таки шла, и она принесла свои замечательные плоды, обеспечила создание партии. Имевшиеся разногласия, наличие трений между членами редакции, различный подход к важнейшим политическим проблемам — все это до определенного момента не мешало им идти вместе, пробивать дорогу к созданию боевой марксистской партии в России»³¹. Таким образом получается, желает того автор или нет, что, «несмотря на различный подход к важнейшим политическим проблемам», все члены редакции «Искры» боролись за «создание боевой марксистской партии в России»³². Но это не соответствует исторической правде. Известно, что в борьбе за создание партии «Искра» выступала как единое целое. Но по вопросу, какую создавать партию, позиции членов редакции «Искры» существенным образом отличались. В. И. Ленин вел борьбу за создание партии нового типа, Плеханов и его товарищи ратовали за партию, аналогичную социал-демократическим партиям II Интернационала. И не «коллегиальность» редакции (В. И. Ленин называл ее «семейностью») ³³ обеспечила успех «Искры», а поистине титаническая работа В. И. Ленина.

В настоящей книге делается попытка в какой-то степени устранить и восполнить отмеченные выше недостатки и пробелы в освещении истории группы Плеханова. Поскольку в советской исторической литературе слабее освещена ее деятельность во втором и третьем периодах

³¹ Л. А. Аполлонов, указ. статья, стр. 52.

³² Там же.

³³ См. В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 134.

развития русского социал-демократического движения (1894—1903 гг.), в книге значительное место уделяется освещению этого этапа жизни первого марксистского объединения России.

Проблема появления и развития марксизма в России сейчас оживленно обсуждается и в буржуазной историографии. Во имя достижения гнусной и неблагодарной задачи — опорочить ленинизм — этот вопрос всячески извращается идеологами ревизионизма, реакционной буржуазной литературой. Отрицая закономерности развития и победы марксизма во всем мире, ученые лакеи империализма пытаются представить русское направление последователей К. Маркса и Ф. Энгельса как чисто «азиатское, восточное явление», в корне противоположное и враждебное западноевропейскому рабочему движению, культуре и цивилизации³⁴. В лучшем случае ревизионисты признают ленинизм как учение, применимое только для слаборазвитых стран.

История возникновения и развития группы «Освобождение труда», как и всего марксистского направления в России в целом, убедительно разоблачает эту фальшь. Глубокие интернациональные связи русских революционных рабочих позволили марксистам России взять все лучшее из опыта западноевропейского социалистического движения и применить его к русской действительности.

Буржуазная историография пытается дискредитировать идеологические основы большевизма, и в частности идейное наследство, воспринятое им от русского революционного движения второй половины XIX в. Наперекор фактам она пытается свести ленинизм к прямому восприятию анархистских, заговорщических идей отдельных представителей народничества, причем наиболее одиозных и скомпрометировавших себя в глазах общественного мнения (М. Бакунин, С. Нечаев и др.). Таковы, например, писания американских фальсификаторов истории в их псевдонаучном сборнике «Переписывание русской истории. Советская интерпретация прошлого России»³⁵. Подобного же рода взгляды протаскиваются в других работах «объективных» буржуазных историков.

³⁴ См. Е. Д. Модржинская, Против буржуазных фальсификаторов марксизма, М., 1958.

³⁵ См. «Rewriting Russian History. Soviet interpretations of Russian's Past», New York, 1957, p. 303—307.

Одной из центральных тем исторических «исследований» англо-американских социологов является проблема возникновения марксизма в России. Прикрываясь жалкой «аргументацией», авторы этих работ ставят перед собой задачу доказать, что «марксизм не может служить в конечном счете инструментом для социального анализа»³⁶. Эту проблему они фальсифицируют в трех аспектах: 1) Провозглашается «искусственность» возникновения марксизма в России и отрицается закономерность его победы над народничеством. 2) Извращается история группы «Освобождение труда». Противопоставляется идейное марксистское наследие Плеханова ленинизму. 3) Искажается история развития русской социал-демократии.

Буржуазные фальсификаторы утверждают, что якобы Энгельс отказывался видеть в первых русских марксистах своих и Маркса последователей и отрицательно относился к их деятельности, предпочитая сотрудничество с народниками. «Маркс и Энгельс были за народников»... Маркс «принял сторону народников против русских марксистов» — такие высказывания стали постоянным явлением в современной буржуазной литературе³⁷.

Более того. Некоторые особенно ретивые из буржуазных «исследователей» заявляют даже о том, что Маркс разделял взгляды народников на особый путь развития России. Л. Шапиро, автор клеветнической книги «История Коммунистической партии Советского Союза», вышедшей в 1960 г. одновременно в Англии и США, в одной из своих работ писал, что «Маркс отдал весь вес своего авторитета в поддержку народнического учения о специфическом пути России»³⁸.

Все огромное литературное наследие Маркса и Энгельса говорит лишь о том, что основоположники научного коммунизма с горячим сочувствием и симпатией относились к героической борьбе против самодержавия,

³⁶ S. Baron, *Legal Marxism and the «Fate of Capitalism in Russia»*, *American Slavic and Eastern Europe Review* (далее — «ASaEER»), 1957, vol. XVI, N 2, p. 126.

³⁷ См. И. Бердяев, *Истоки и смысл русского коммунизма*, Париж, 1955.

³⁸ L. Schapiro, *The Origin of the Communist autocracy. Political opposition in the Soviet State. First phase 1917—1922*, London, 1955, p. 11.

которую вели революционные народники, и в то же время критиковали их ошибочную теорию. Ф. Энгельс совершенно ясно указывал, что он и Маркс с большим вниманием и сочувствием следили за деятельностью «героических русских передовых борцов», которые верили «в чудодейственную силу крестьянской общины», «но, — добавлял при этом Энгельс, — это вовсе не обязывает нас разделять их иллюзии»³⁹. Но эти слова Энгельса не смущают буржуазных фальсификаторов. С. Бэрон, сотрудник Колумбийского университета США, в своей докторской диссертации «Георгий Плеханов и группа «Освобождение труда»» упорно настаивает на том, что Энгельс «оттолкнул от себя русских марксистов»⁴⁰. Об этом же пишет и другой американский «исследователь» — С. Шварц. Он утверждает, что русские марксисты «искали моральной поддержки у Энгельса, но не получили ее»⁴¹. Как в том, так и в другом случае в качестве главного «доказательства» этого лживого положения фигурирует ссылка на известное письмо Ф. Энгельса к В. И. Засулич от 23 апреля 1885 г., в котором он упоминает о своих друзьях-народовольцах. Выше уже говорилось о подлинном отношении великих учителей пролетариата к революционным народникам. Остается добавить, что в том же самом письме, на которое ссылаются наши «критики», есть слова, не оставляющие сомнения в истинном отношении Энгельса к группе «Освобождение труда», другом и мудрым учителем которой он оставался до самой своей смерти. В нем Энгельс писал: «Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше»⁴².

³⁹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», М., 1951, стр. 296.

⁴⁰ S. Baron, *The first Decade of Russian Marxism*, «ASaEER», 1955, vol. XIV, N 3, p. 323 (статья является частью диссертации).

⁴¹ «Continuity and Change in Russian and Soviet Thought», Harvard University Press, 1955, p. 55.

⁴² «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 309.

В связи с вопросом об «искусственности» возникновения марксизма в России буржуазная историография большое внимание уделяет выяснению причин его победы над народнической идеологией. Признавая эту победу, «исследователи» всячески стремятся извратить существо вопроса. Например, А. К. Уайлдман, сотрудник Чикагского университета, работающий в исследовательском центре по изучению истории меньшевизма, в своих работах вынужден признать, что «марксизм в 90-х годах был наиболее жизненной идеологической силой»⁴³. Чем же он объясняет это им самим признанное явление? Отметив, что на этот вопрос «нелегко ответить» (тут, мол, сочетаются «психолого-эмоциональные» и различные другие моменты), Уайлдман в конечном счете сводит эту победу к чистой случайности. По его мнению, голод в России в 1890—1891 гг. привел к тому, что радикальная молодежь разочаровалась «в революционных возможностях крестьянства», а интеллигенция была обманута в своих надеждах на либеральные реформы. В силу этого она и «соблазнилась марксизмом», плененная его претензией на научность (а интеллигенция желала иметь все «научное») ⁴⁴.

Другой «исследователь» этого вопроса, профессор политэкономии Гарвардского университета А. Гершенкрон пишет: «Едва ли победа была завоевана, строго говоря, марксистской теорией. Народники не были смущены ни политической экономией марксизма, ни его материалистической концепцией истории. Вся суть в том, что под тяжелым давлением неопровержимых экономических фактов они были вынуждены временно отступить»⁴⁵. И так, профессор Гершенкрон не желает видеть какую-либо связь между крахом народнических иллюзий и борьбой русских марксистов против народников. По его мнению, все это произошло «стихийно» и нет никаких доказательств «пра-

⁴³ А. К. Wildman, The Russian Intelligentsia of the 1890's, «ASaEER», 1960, vol. XIX, N 2, p. 172, 179.

⁴⁴ О подобных же «решающих» факторах пишет и английский «исследователь» Р. Хэйр в своей книге «Портреты русских деятелей между реформой и революцией» (Лондон, Оксфорд, 1959); он подчеркивает, что в соответствии со своим темпераментом бывшие народники стали или либералами, или «марксистами-экстремистами», или раскаявшимися консерваторами (стр. 253—254).

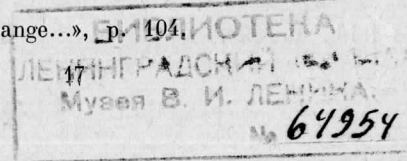
⁴⁵ «Continuity and Change...», p. 101.

воты русских марксистов» по отношению к своим противникам. Тот, кто хоть немного знаком с работами В. И. Ленина и Г. В. Плеханова, направленными против народников, не может не отметить, что они прежде всего базировались на этих новых «неопровержимых экономических фактах» русской действительности, о которых пишет Гершенкрон.

То обстоятельство, что процесс развития капитализма в России первыми заметили, объяснили и вскрыли всю его противоречивость русские марксисты, служит еще одним доказательством всеобщности учения марксизма, как единственно правильного, научного метода в анализе общественных явлений. Идеологи народничества оказались не в состоянии противопоставить марксистской критике утопического крестьянского социализма какие-либо серьезные возражения. Идеиный разгром народничества, заверченный в трудах В. И. Ленина, привел к тому, что в эти годы марксистское направление становится господствующим течением в русском революционном движении.

Гершенкрон выдвигает и другой, также типичный для буржуазных «исследователей» тезис. По его мнению, 90-е годы — это «высший кульминационный пункт» развития марксизма в России. Затем начинается «спад» и «разложение». Последующие события якобы полны свидетельств, подтверждающих справедливость этих слов. В качестве главного «неотразимого доказательства» он выдвигает известный реакционный сборник «Вехи». По мнению Гершенкрона, «Вехи» выражали то примечательное явление, что влияние марксизма на умы интеллигенции ослабло «в результате прогрессирующей индустриализации страны»⁴⁶. Характерно, что Гершенкрон, как и его коллеги по фальсификации, сводит вопрос о распространении марксизма в России только к вопросу о распространении его в среде интеллигенции. Буржуазные «исследователи» упорно не хотят видеть, что начиная с середины 90-х годов прошлого столетия марксизм в России ширится и развивается как социал-демократическое пролетарское движение. Одна из громадных исторических заслуг В. И. Ленина состоит в том, что он был первым русским марксистом из интеллигенции, который начал и осуще-

⁴⁶ «Continuity and Change...», p. 101.

ствил соединение научного социализма со стихийным рабочим движением. С этого времени русское рабочее движение навсегда связало свою судьбу с революционными марксистами, во главе которых стоял великий Ленин.

В тесной связи с попыткой доказать «искусственность» возникновения марксизма в России находится и освещенные деятельности группы «Освобождение труда» и ее руководителя Г. В. Плеханова в работах социологов Запада. Некоторые, наиболее прямолинейные из них, открыто объявляют группу «Освобождение труда» «мертворожденной организацией» и отрицают ее заслуги в развитии русской социал-демократии. Таковы, например, работы профессора Фон Лауе⁴⁷. Другие «исследователи» действуют более завуалированно и даже вступают в полемику с подобного рода открыто нигилистическими взглядами на первую русскую марксистскую организацию. В их числе уже упоминавшийся С. Бэрон. Примечательна его оценка деятельности группы «Освобождение труда». «Историческая миссия группы, — пишет С. Бэрон, — заключалась в создании атмосферы, которая должна была сделать марксистские концепции приемлемыми для русских революционеров»⁴⁸. Если верить Бэрону, то не объективные предпосылки — развитие капитализма, рост рабочего движения в России, успехи социал-демократического движения на Западе — подготовили почву для возникновения и развития марксизма в России, а деятельность группы Г. В. Плеханова «создала атмосферу» для его появления в России. Примечателен и ответ на вопрос о том, каким же образом сделал Плеханов «марксистские концепции приемлемыми для русских революционеров». С. Бэрон отрицает принципиальную разницу во взглядах первых русских марксистов и народников, сводя разногласия между ними «только к вопросу о терроре»⁴⁹. По его мнению, группа «Освобождение труда» и народовольцы одинаково расценивали значение работы в среде пролетариата. Более того, он утверждает, что народовольцы даже опередили социал-демокра-

тов в деле организации пропаганды среди рабочих. Но, как известно, из того бесспорного факта, что народники первыми начали пропаганду среди рабочих, еще не следует, что это и была именно та пропаганда, которую начали впоследствии проводить марксисты в России. Среди рабочих народники пропагандировали свои ошибочные, утопические взгляды. Марксисты же вносили в рабочую среду социал-демократическое сознание, организовывали рабочий класс для политической борьбы во имя пролетарской революции и победы идей научного социализма. Об этом Г. В. Плеханов хотя и непоследовательно, но в полный голос говорит в своих первых марксистских работах «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Эти общеизвестные факты затемняются и запутываются Бэроном. Ошибочные же положения во взглядах Плеханова-марксиста сознательно выпячиваются.

Общеизвестны ошибки Плеханова в оценке роли крестьянства в революционном движении. Широко известна страстная критика В. И. Лениным этой и других ошибок первого русского марксиста. Но об этом «объективный исследователь» С. Бэрон даже не упоминает. Ему нужно доказать, что, видите ли, сельская община и ее «возрождение» в колхозном строе всегда являлась основой «восточного деспотизма», который якобы существует в Советском Союзе. Именно в этих целях ему нужен авторитет Плеханова, «ссылки» на его работы, искусственное раздувание его ошибок.

Англо-американские «исследователи» особенно нападают на исторический детерминизм, который в их трактовке выглядит как синтез фатализма и волюнтаризма, присущих якобы учению марксизма. Г. В. Плеханов, страстный пропагандист детерминизма, представляется ими как человек, который пытался безуспешно соединить «органически присущий ему индетерминизм» с «марксовым детерминизмом». Этот лживый тезис особенно резко проступает в книге сотрудника Гарвардского университета Л. Хаймсона «Русские марксисты и происхождение большевизма». В трактовке Хаймсона «из плехановского дуализма неизбежно следовало, что историческое развитие определяется желанием личности». Более того, по его мнению, тот же «дуализм, который лежал в основании плехановского мировоззрения, был характерен и для

⁴⁷ T. H. Von Laue, The Fate of Capitalism in Russia— «ASaEER», 1954, vol. XIII, N 1; «Legal Marxism and «the Fate of Capitalism in Russia», «Review of Politics», 1956, vol. XVIII, N 1.

⁴⁸ S. Baron, The first Decade., «ASaEER», 1955, vol. XIV, N 3, p. 326.

⁴⁹ Ibid., p. 329.

В. И. Ленина»⁵⁰. При этом, однако, делается оговорка, что хотя Плеханов и был волюнтаристом, но не в такой степени, как В. И. Ленин.

Приписывание Г. В. Плеханову волюнтаризма не имеет ничего общего с истиной. Плеханов-марксист неоднократно подчеркивал, что «исторический ход определяется в последнем счете не человеческой волей, а развитием материальных производительных сил»⁵¹. Выступая против современных ему «ниспровергателей» детерминизма, Г. В. Плеханов подчеркивал, что их борьба с историческим материализмом вызвана страхом перед неизбежным крушением старого эксплуататорского общества. «Именно потому материалистическое объяснение истории причиняет им столько досады и столько огорчения; и потому же ни один филистер не может и не хочет ни понять, ни усвоить Марксову теорию во всей её полноте»⁵². Эти слова не в бровь, а в глаз бьют западных «открывателей» волюнтаризма в философских взглядах В. И. Ленина и Г. В. Плеханова.

Не менее вздорной и смехотворной выглядит попытка «причесать» Плеханова-революционера под либерала, противопоставить его марксистское мировоззрение взглядам В. И. Ленина⁵³. Именно так поступает Г. Кон в книге «Дух современной России»⁵⁴. Эту же мысль протаскивает английский буржуазный ученый Чэрквэс, который пишет, что, «настаивая на крайней необходимости воспитания пролетариата в классовой борьбе, Плеханов отрицал идею революции, навязанную силой, как измену социалистическим идеалам. Русский марксизм до Ленина был по существу демократичным»⁵⁵.

Но тщетны попытки принизить Плеханова-марксиста до уровня ординарного либерала. Уже в первой своей

⁵⁰ L. H. Haimson, *The Russian marxists and the origins of Bolshevism*, Harvard University Press, 1955, p. 46.

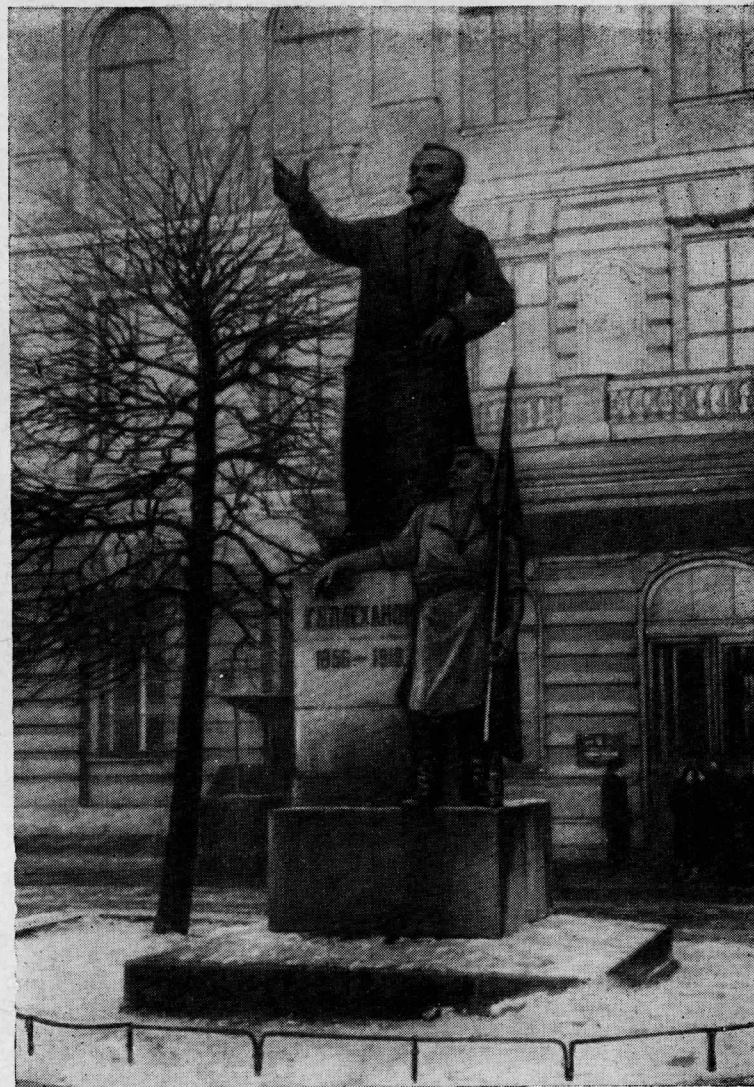
⁵¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. VII, стр. 50.

⁵² Там же.

⁵³ При этом, конечно, противопоставляется не то, что действительно их разделяло в связи с отступлением Плеханова от марксизма, а то, что их объединяло как марксистов.

⁵⁴ «The Mind of Modern Russia. Historical and Political Thought of Russia's Great Age. Ed. by H. Kohn» New Brunswick, 1955, p. 252.

⁵⁵ R. Charques, *The Twilight of imperial Russia*, London, 1958, p. 41.

Памятник Г. В. Плеханову в Ленинграде

работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов говорит о подготовке пролетариата к буржуазно-демократической, а затем социалистической революции. Но он не сумел выработать правильного стратегического плана в этих революциях, не обосновал идею перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, дал ошибочную оценку роли буржуазии в революции. Но в то же время идея насильственного свержения кучки господствующих эксплуататорских классов пронизывает как эту, так и другие его марксистские работы, которые высоко ценил В. И. Ленин. Он неоднократно заявлял о своей солидарности с основными положениями программных документов группы «Освобождение труда»⁵⁶.

Искажая историю развития русской социал-демократии, западные буржуазные авторы выдвигают на первый план деятельность «легальных марксистов», восхваляя их реформистскую политическую программу. Они пытаются примирить взгляды В. И. Ленина и П. Струве в период их временного блока в 90-е годы, представить В. И. Ленина как «легального марксиста» и затем на основе этой схемы показать «отход» В. И. Ленина в последующий период его деятельности от «ортодоксального» марксизма к «волонтаризму», «славянофильству» и т. д. и т. п. На этом основании марксизм в изложении П. Струве и К⁰ объявляется «истинным», в то время как ленинизм обвиняется в отступлении от учения Маркса и Энгельса. По такой схеме созданы работы Д. Фишера, С. Шварца, Г. Кона и других англо-американских «исследователей». Они утверждают, что подлинно «марксистская критика» народнических взглядов была впервые дана в работах П. Струве и что, «когда в полемику с народниками вступили В. И. Ленин и Г. В. Плеханов, победа над народниками уже была достигнута»⁵⁷. По их мнению, различия во взглядах В. И. Ленина и П. Струве «не были в середине 90-х годов такими серьезными. Это были расхождения между людьми одного и того же мировоззрения, но не между людьми диаметрально противоположных взгля-

⁵⁶ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 217—218, 311—312.

⁵⁷ G. Fischer, Russian Liberalism. From Gentry to Intelligentsia, Harvard University Press, 1958, p. 97—98.

дов»⁵⁸. Борьба же В. И. Ленина с «легальными марксистами», а затем с меньшевиками объясняется ими не коренными идейными разногласиями, а все теми же «крайностями русской традиции». «С самого начала своего литературного творчества, — пишет один из таких «исследователей» Г. Кон, — В. И. Ленин выступил с суровой и безжалостной критикой против тех социалистов, которые расходились с ним во мнениях в самой незначительной степени»⁵⁹. Все эти утверждения противоречат хорошо известным фактам. Выходом в свет работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» завершился идейный разгром народничества, начатый Г. В. Плехановым еще в 80-е годы. Что же касается «тождества» идейных позиций, то известно, что уже в статье В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» «легальный марксизм» определяется как «отражение марксизма в буржуазной литературе» и ставится задача разоблачения его антимарксистской сущности. По мнению наших «критиков», например того же Г. Кона, куда лучше было бы, если бы В. И. Ленин не вступал в полемику с «легальными марксистами», Г. В. Плехановым из-за такой «малости»... как вопрос о диктатуре пролетариата! А раз он все-таки сделал это, значит вопрос о «крайностях ленинизма» можно считать доказанным. «Поэтому, — заключает Г. Кон, — нет ничего удивительного, что Ленин, который продолжал традиции русского экстремистского сектанства, привел к расколу в РСДРП»⁶⁰. Подобного рода работы вряд ли кто станет расценивать как серьезные исследования. Политическая тенденциозность их ясно видна любому непредвзятому читателю.

Говоря о работах буржуазных историков, посвященных группе «Освобождение труда» и ее деятельности, следует отметить их попытки представить дело так, что наследие Г. В. Плеханова покрыто мраком неизвестности, забыто в СССР за его меньшевистские ошибки, а самого основателя группы «Освобождение труда» вспоминают лишь при парадных случаях, отводя ему ограниченную

⁵⁸ «Continuity and Change...», p. 58.

⁵⁹ H. Kohn, Basic History of Modern Russia, p. 58.

⁶⁰ Ibid.

«историческую роль». Опровержением этой клеветы служат не только миллионные тиражи изданных сочинений Г. В. Плеханова, но и тот большой интерес советской общественности к деятельности первой марксистской группы России, который наблюдается в нашей стране. Данная книга, как и многочисленные труды советских ученых, посвященные истории складывания русской социал-демократии, появления марксизма в России, есть еще одно подтверждение громадного интереса к деятельности Г. В. Плеханова как исследователей, так и широкого круга читателей.